

УДК 94(47+57)J"1960/1979":338.26
doi 10.17072/2219-3111-2018-4-88-97

ИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ НАУКИ: АКАДЕМИКИ В.С. НЕМЧИНОВ И Н.П. ФЕДОРЕНКО ЗАЩИЩАЮТ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОПТИМАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (1960-Е – СЕРЕДИНА 1970-Х ГГ.)

В. С. Балакин

Южно-Уральский государственный университет, 454080, Челябинск, пр. Ленина, д. 76
bakakinvs@susu.ru

Исследуется эволюция советской экономической мысли как культурно-интеллектуальный процесс, в рамках которого раскрывается система взглядов академика В.С. Немчинова на «хозрасчетное планирование» и рассматривается теоретическое обоснование академиком Н.П. Федоренко необходимости разработки единой системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ). Анализируются идеи академика В.С. Немчинова о роли математики в экономических исследованиях, о желательности при выборе оптимальных технологических вариантов достижения плановых целей применять математические методы решения экстремальных задач, о том, что математическим выражением модели планового хозяйства должна быть балансово-матричная форма, которая позволяла бы уточнять план и ежемесячно пересчитывать его показатели в процессе выполнения, о рентабельности как обобщающем показателе и необходимости принципиально изменить существующий порядок централизованного планирования. Обосновывается важность предложений Н.П. Федоренко об использовании категории социально-экономического оптимума для совершенствования хозяйственного механизма и желательности учитывать в этой работе проблему «ограниченности ресурсов» для удовлетворения потребностей населения. Показано, каким образом комитеты КПСС контролировали и оказывали административное давление на академика Н.П. Федоренко и ведущих ученых Центрального экономического института. Освещается негативная роль в начале 1970-х гг. Госплана СССР и министерств даже в практической работе по совершенствованию централизованной системы планирования и противодействие разработке и поэтапной реализации системы оптимального функционирования экономики. Анализируется содержание дискуссии по проблемам оптимального планирования и управления 1960-х – середины 1970-х гг. Обращается внимание не только на резкие возражения, но и на противоречия, возникавшие из-за того, что некоторые участники дискуссии не учитывали назревшую необходимость в существенном преобразовании экономического механизма или оставались в плену военно-коммунистических представлений о планомерности. Делается вывод о том, что уроки дискуссии вокруг экономико-математических исследований и СОФЭ свидетельствуют об оторванности многих советских политэкономических идей от реальных экономических процессов.

Ключевые слова: социальная история науки, В.С. Немчинов, Н.П. Федоренко, экономико-математические методы, оптимальный план, «хозрасчетное планирование».

Особое внимание к экономической науке в переходные периоды развития общества вполне обоснованно и закономерно. Во второй половине XX в. возникли школы экономико-математических исследований, линейного и других методов математического программирования в США (Дж. Данциг, Т. Купманс, Х.В. Кун, А.В. Таккер, Р. М. Солоу), Англии (К.Д. Ланкастер, Д.Р. Хикс), Франции (Э. Малинво) и др. В СССР в начале 1950-х гг. проявилась недооценка властями имевшихся достижений в сфере разработки экономико-математических методов и их практического применения. Однако конец 1950-х – начало 1960-х гг. ознаменовались беспрецедентным оживлением экономической мысли, в том числе в математической экономике, «планометрии» и «эконометрии». Огромная заслуга в этом принадлежала Л.В. Канторовичу, В.С. Немчинову и В.В. Новожилову. Значительный вклад в разработку и применение методов математического программирования был сделан большим числом советских математиков – Г.Ш. Рубинштейном, Е.С. Вентцелем, Е.Г. Гольштейном, Л.С. Понтрягиным, В.М. Тихомировым, Д.Б.

Юдиным, Л.Г. Хичияном (см. [Поляк, 2008, с. 9–15]) – и работников научно-исследовательских и проектных организаций.

Широкая экономическая дискуссия в первой половине 1960-х гг. показала, что созданные концепции и выдвинутые предложения по совершенствованию планомерной организации социалистической экономики делятся на две группы: с одной стороны, разработанные «в рамках действующей системы хозяйствования (включая и вопросы ценообразования) и, с другой стороны, предполагающие существенное преобразование этой системы» (цит. по [Мау, 1990, с. 128]). Эта классификация может быть учтена при анализе дискуссии об экономико-математических исследованиях. В середине 1960-х – 1970-е гг. инициативу по разработке единой системы оптимального функционирования экономики поддержал академик Н.П. Федоренко.

Советская социальная система организованной науки продолжала функционировать в активном режиме. В нее входили исследовательские и проектные институты, научные школы, группы ученых, объединенные вокруг центральных экономических журналов. Институты, в том числе Госплана СССР, определяли не только свои специфические интересы, но и ведомственную атомизацию научных структур. Социокультурный раскол (ценностно-смысловой, эмоциональный, институциональный) в среде экономистов также углублялся. Власть давно уже была инкорпорирована в науку и поддерживала тех ученых, которые были ей ближе по мировоззренческим установкам. Региональные партийные комитеты и аппарат ЦК КПСС пытались разными методами нейтрализовать творческую активность ученых, которая, с их точки зрения, не соответствовала «канонам советской экономической науки». Выговоры по партийной линии и увольнение с должности могли быть итогом многолетней травли в печати.

Сегодня для обеспечения рывка в направлении социально ориентированной экономики сначала надо создать её модели. Поэтому для реализации закона о стратегическом планировании (Закон..., 2014) может быть использован культурно-интеллектуальный опыт разработки системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ).

К вопросу о современной историографии оптимального планирования

Одной из причин написания статьи стало широкое распространение в русскоязычной Сети негативных оценок оптимального планирования. Многие авторы при этом используют ссылку на статью В.С. Глаголева, название которой, как я полагаю, не соответствует содержанию вопроса [Глаголев, 2005, с. 64]. В историко-экономической литературе последних лет также появились бездоказательные обвинения ученых, разрабатывавших применительно к СССР теорию оптимального функционирования экономики. В коллективной монографии [Реформы..., 2016, с. 513–515] автор раздела «Реформа Н.А. Косыгина: замысел, результаты, следствия», Л.Н. Лазарева, использовала для негативной оценки этой теории и практики ссылки на В.С. Павлова и В.С. Глаголева. Идею В.С. Павлова о том, что реализация именно этой теории могла привести страну к социально-экономическому кризису, она никак не комментирует. С учетом того, что книга В.С. Павлова вышла в 1995 г., следовало бы объяснить, как экономическая ситуация 1995 г. была связана с теоретическими положениями «системы оптимального функционирования социалистической экономики». Однако обращение Л.Н. Лазаревой к интернет-ссылке на статью В.С. Глаголева, в которой он дает оценку дискуссии 1968–1973 гг., может вызвать только недоумение.

Односторонний подход В.С. Глаголева к СОФЭ объясняется прежде всего тем, что многие участники «дискуссии», ее содержание и значение определяли совсем иначе и «забывать» это нельзя. Если судить по материалам Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС, то участники обсуждения СОФЭ в редколлегии журнала «Плановое хозяйство» в 1973 г., главным редактором которого и был В.С. Глаголев: Л.И. Абалкин, А.В. Бачурин, В.М. Глушков, М.З. Бор, В.Д. Камаев, Н.Я. Петраков, Ю.В. Яковец – еще в те годы не поддержали осуждение системы оптимального функционирования экономики (РГАНИ. Ф.5. Оп. Д.67. Л. 180).

Интересную точку зрения на содержание СОФЭ привел в заключительной части своей книги А.А. Бельх. Он писал о том, что «понимание идей Федоренко его критиками было верным, но неправильной их негативная оценка» [Бельх, 2011, с. 208]. Все же представляется, что это «понимание» было ограниченным. Известно, что авторы концепции СОФЭ учитывали политическую ситуацию, давали много обещаний, к тому же во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. идеологическое давление сменилось просто разгромом Центрального экономического

института. В эти годы противники СОФЭ не воспринимали отличие формальной планомерности от планомерности реальной, как и причины неуправляемости в народном хозяйстве, которые обнаружили в начале 1980-х гг.

В.С. Немчинов о совершенствовании межотраслевых балансов и экономико-математических моделях

В конце 1950-х гг. в СССР сложилось понимание того, что решение экономических проблем требует нового математического аппарата. Выдающийся советский экономист и статистик В.С. Немчинов предпринял попытку соединить в подготовке кадров экономику и математику. В 1957 г. он создал и возглавил первую в стране лабораторию по применению статистических и математических методов в экономических исследованиях и планировании. В нее входили две группы ученых и специалистов. Одна во главе с В.С. Немчиновым работала в Москве, вторую в Новосибирске возглавил Л.В. Канторович. Уже через год лаборатория экономико-математических методов под руководством В. С. Немчинова разработала межотраслевой баланс (МОБ) производства и распределения продукции в народном хозяйстве экономического района (на примере Мордовской АССР).

В 1960 г. В.С. Немчинов предложил обсудить три важные проблемы: роль математики в экономических исследованиях, оптимальное планирование и модели планового хозяйства. Он обосновал положения о том, что математический подход к экономическим понятиям «позволит конкретизировать экономические формулировки», уточнить «представления о природе экономических явлений» и «усовершенствует анализ их количественной стороны». По его мнению, перед учеными и специалистами стояла задача разработать «с помощью математических расчетов методики оптимального планирования, дополняя балансовый метод планирования точным и всесторонним анализом затрат и результатов производства» [Немчинов, 1960, с. 64–65]. При обсуждении проблем планирования В.С. Немчинов предложил очень важную идею о том, что при выборе оптимальных технологических вариантов достижения плановых целей необходимо использовать математические методы решения экстремальных задач (при условии обеспечения качественных заданий плана). В начале 1960-х гг. первоочередной экономисты считали разработку проблемы экономико-математической модели планового хозяйства. В. С. Немчинов в своей статье обосновал положение о том, что математическим выражением этой модели должна быть балансово-матричная форма, которая позволяла бы не только многократно уточнять план, но и ежемесячно пересчитывать его показатели в процессе выполнения на основе соответствующих фактических данных о результатах его реализации.

В мае 1964 г. он опубликовал очень важную, в чем-то итоговую статью [Немчинов, 1964, с. 74]. В.С. Немчинов поддержал идею Е.Г. Либермана о рентабельности как обобщающем показателе, который рассчитывается как нормативные начисления на основные фонды. Для справедливости следует отметить, что еще в 1960 г. в статье [Немчинов, 1960б, с. 92] он четко указал на то, что норматив рентабельности в процентах к себестоимости менее совершенен. Тем не менее именно этот показатель, как наиболее простой для планирования, продолжал применяться. В.С. Немчинов также предложил принципиально изменить существующий порядок централизованного планирования. Составление плана снизу, от предприятия, вверх не стало производственной практикой, более того господствовал формализм и приписки. В.С. Немчинов писал, что необходимо «механизм планирования сомкнуть с системой хозяйственного расчета и с общественными фондами предприятия ... Согласие предприятия принять соответствующее плановое задание, будучи подкреплено письменными документами, превращает плановое задание в плановый заказ» [Немчинов, 1964, с. 77]. Основным условием для выполнения плановых заданий-заказов должна быть цена, приемлемая как для планового органа, так и для предприятия. Этот подход к планированию, подчеркивал В.С. Немчинов, «более сложен для плановых органов, но он необходим как фильтр против проявления голого волюнтаризма и вполне реален. Такая система может быть названа хозрасчетной системой планирования, так как в ней органически сочетаются плановые и хозрасчетные начала – те начала, которые должны регулировать любую хозяйственную деятельность» [Немчинов, 1964, с. 78–79].

Статьи В. С. Немчинова вызвали критику и дискуссию. Централизованная система планирования была более понятна и проста для партийных комитетов и ведомств. Несколько лет обсуждались вопросы хозяйственной реформы, а решения все не принимались. При планировании

от достигнутого предприятия не были заинтересованы брать «напряженный» план и скрывали свои социально-экономические ресурсы. Эту ключевую проблему не удастся разрешить ни в 1970-е, ни в 1980-е гг. Идеологически ориентированные экономисты традиционно отвергали идею прибыли. Они считали, что СССР стоит на пути превращения социалистических предприятий в коммунистические и выдвигали на первый план моральных стимулов, поэтому, якобы, принятие хозрасчетной системы планирования означало бы отступление от этой высокой цели.

В 1963 г. по предложению В.С. Немчинова был открыт Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ). Однако ноябрь следующего года принес огромную потерю для советской экономической науки – Василий Сергеевич Немчинов ушел из жизни.

Роль Н.П. Федоренко в разработке идей оптимального планирования

Директором ЦЭМИ по предложению В.С. Немчинова был назначен Н.П. Федоренко. В институте проводились исследования по применению методов линейного программирования и леонтьевского анализа по схеме «затраты – выпуск», поскольку они позволяли значительно улучшить централизованное планирование использования ресурсов. Постепенно начинала складываться теория системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ), подразумевающая поиск возможных путей перерастания существующей экономики в новый вариант хозяйственного механизма. Центральное положение в СОФЭ занимала категория социально-экономического оптимума. Большое внимание уделялось проблемам перспективного планирования, децентрализации экономических решений, налогового регулирования, оптимального ценообразования.

Н.П. Федоренко возглавил Научный совет АН СССР по проблеме «Оптимальное планирование и управление народным хозяйством». Он поднимал «запретные темы», выступал с критикой централизованного планирования и управления, способов материального стимулирования трудящихся.

Споры экономистов и математиков-экономистов в первой половине 1960-х гг. были бескомпромиссными. Взаимопонимания достигнуто не было. Об этом в большой статье писал академик С.Г. Струмилин. Он пытался занять позицию «центра». Корректно критиковал П.Н. Федоренко, с некоторыми из его идей соглашался. Подводя итоги дискуссии начала 1960-х гг., С.Г. Струмилин писал о том, что «общего языка у математиков и экономистов за этим "круглым столом"» все же не обнаружилось. В частности, когда экономисты упрекали некоторых математиков в пристрастии к буржуазной теории «предельной полезности», в ответ экономистам с большим апломбом было лишь сказано, что они не проявили будто бы достаточной «компетентности в этих вопросах» [Струмилин, 1960, с. 117]. Не обошел стороной он и вопроса о дефиците при социализме. Струмилин определял дефицит как «следствие основных производственных диспропорций», с которыми необходимо бороться, и не маневрированием цен, а расшивкой всех ограничивающих производство узких мест [Струмилин, 1960, с. 127].

Однако П.Н. Федоренко считал, что нужно учитывать и вопрос об «ограниченности ресурсов», и удовлетворение потребностей населения. По его мнению, при социализме «дефицитность предстает как объективная реальность... в том смысле, что общественные потребности всегда и постоянно превышают источники их удовлетворения, или, иначе говоря, эти потребности на каждый момент превышают уровень производственных возможностей» [Федоренко, 1967, с. 18–19]. Не все участники дискуссии поняли, какое место в теории оптимального планирования занимала проблема потребностей, не производственных, а населения. Дело заключалось не только в изучении учеными ЦЭМИ резко критикуемой в советской литературе «субъективной школы предельной полезности». Оптимальным П.Н. Федоренко называл план, который будет составлен таким образом, «чтобы произвести продукты в таком ассортименте, который бы полнее удовлетворял потребности населения» [Федоренко, 1967, с. 55].

В СССР распространение и применение научных идей было невозможно без поддержки власти. Борьба мнений по вопросам использования экономико-математических методов продолжалась. Отметим, что эта тема не нашла отражения в материалах XXIII съезда КПСС (1965 г.). Однако выражением существования разных подходов к этой проблеме в ЦК КПСС стало упоминание экономико-математических методов в Постановлении ЦК КПСС (август 1967 г.). В нем перед экономической наукой одной из задач была поставлена «разработка теории и методов

оптимального планирования и функционирования социалистического народного хозяйства» [Постановление ЦК КПСС, 1972, с. 349].

Дискуссия или навешивание политических ярлыков?

Н.П. Федоренко в книге «О разработке системы оптимального функционирования экономики» обосновывал использование целого ряда методов экономико-математического моделирования и системного анализа для улучшения планирования и доказывал, что это позволит освободить плановые органы высших уровней от огромной массы дополнительных расчетов и сосредоточиться на разработке решающих стратегических проблем экономического развития. Он также предложил обсудить необходимость коренного совершенствования работы Госплана СССР [Федоренко, 1968, с. 177–188]. Именно последнее предложение вызвало шквал нападок, прежде всего руководства журнала «Плановое хозяйство» и первых руководителей Госплана СССР. Видимо, не случайно среди противников экономико-математического направления наиболее консервативную позицию в оценке содержания указанной монографии занял редактор журнала «Плановое хозяйство». В октябре 1974 г. за подписью «Экономист» журнал публикует большую пропагандистскую рецензию «Антисоветизм под маской научного исследования» на американский сборник материалов, посвященный советской экономике, «Перспективы развития советской экономики в 70-х гг.» Эта рецензия была использована для идеологических обвинений авторов экономико-математических исследований.

В ней отмечалось, что «буржуазные экономисты в своих "наскоках на централизованное планирование в СССР" пытаются использовать имя академика Н.П.Федоренко», который «призывает к самой серьезной перестройке деятельности Госплана СССР и других планирующих органов». Далее утверждалось, что по этим вопросам в ряде выступлений он излагал лишь свою точку зрения, и что «его взгляды по ряду вопросов планирования и политической экономии социализма были, как известно, подвергнуты справедливой научной критике» [Экономист, 1974, с. 155]. Интересно, что в этом же номере журнала под рубрикой «Применение экономико-математических методов и вычислительной техники в планировании» была опубликована статья В. Коссова (заместителя начальника отдела Госплана СССР) и В. Пугачева (заведующего отделом ЦЭМИ АН СССР). Они писали о том, что «оптимизировать народнохозяйственный план нельзя ни с помощью одной сверхсложной модели, ни с помощью децентрализованного набора моделей. Нужен многоступенчатый комплекс оптимизационных экономико-математических моделей, соответствующий структуре планирующих органов» [Коссов, Пугачев, 1974, с. 13]. Поэтому понятно, что не только Н.П. Федоренко призывал к изменению всей системы планирования. Он решил обратиться за разъяснениями в ЦК КПСС (на его письме имеется резолюция секретаря ЦК КПСС П.Н. Демичева). В письме от 1 ноября 1974 г. Н.П. Федоренко подчеркнул, что в обсуждении научных проблем недопустимо использовать подобные приемы и тем более выставлять его в негативном свете и ставить его идеи вне советской экономической науки. Он также указал на то, что методы экономического моделирования и системного анализа народного хозяйства имеют нормативный характер и поэтому могут позволить улучшить практику планирования. Позиция же редколлегии журнала «Плановое хозяйство» была им определена «как еще один выпад в своей, по существу, групповой борьбе против широкого использования экономико-математических методов в советской экономической науке» [РГАНИ. Ф.5. Оп. 67. Д. 152. Л. 152–169].

Активное участие в «дискуссии» принимал и редактор журнала «Плановое хозяйство» В. Глаголев. Он также направил письмо, но в отдел пропаганды ЦК КПСС. Критика В. Глаголевым книги Н.П.Федоренко «О разработке системы оптимального функционирования экономики» сводилась к утверждению того, что если основным принципом системы оптимального функционирования экономики является «ограниченность» ресурсов как исходной базы планирования, то это положение не выдерживает критики с точки зрения трудовой теории стоимости (РГАНИ. Ф. 5 Оп. 67. Д. 152. Л. 180). За этим рассуждением, видимо, скрывалось неприятие самой идеи о том, что ограниченность совокупных ресурсов, с помощью которых осуществляется процесс производства разных товаров, вынуждает делать выбор между стоимостью различных товаров. К тому же теории оптимального планирования на базе критерия максимума полезности должны соответствовать и цены, отвечающие предельным полезностям. Отметим

также, что авторами СОФЭ не выводилось на передний план положение о полной невозможности централизованного планирования экономики.

21 ноября 1974 г. заместитель секретаря парткома Госплана СССР по идеологической работе Г. Павлов в ответ на запрос ЦК КПСС направил выписку из протокола расширенной коллегии Госплана СССР «Об обсуждении на страницах журнала "Плановое хозяйство" проблем теории и практики планирования» от 1 октября 1973 г. В «лучших» традициях бюрократизма и идеологизации экономических идей в ней сообщалось, что «некоторые авторы недооценивают исторический опыт планирования», накопленный в СССР, и некритически «заимствуют идеи из арсенала буржуазной науки», из «теорий предельной полезности, спроса и предложения». Также заявлялось о том, что в журнале справедливой критике были подвергнуты отдельные экономисты, пытающиеся подменить директивный характер перспективных планов информацией и рекомендациями, их заменяющими. (РГАНИ. Ф.5. Оп. 67. Д. 152. Л. 177–178). В заключении документа указывалось, что коллегия Госплана СССР обратилась в Президиум АН СССР с просьбой поручить Институту экономики АН СССР с участием научной общественности и специалистов обсудить вопрос о научной обоснованности развития отдельными учеными новой концепции под названием «системы оптимального функционирования экономики». В сопроводительной записке к протоколу Г. Павлов писал о том, что работники Госплана СССР также выражают надежду, что ЦК КПСС «поможет навести необходимый порядок в организации и руководстве экономической наукой» (РГАНИ. Ф.5. Оп. 67. Д. 152. Л. 198).

Эти события вызвали большую «организационную» работу в аппарате ЦК КПСС. 19 февраля 1975 г. три заместителя заведующих отделами ЦК КПСС (научных и учебных заведений, пропаганды, плановых и финансовых органов) направили в Секретариат ЦК КПСС совместное информационное письмо. Авторы его констатировали, что редколлегия журнала «Плановое хозяйство» не смогла провести «принципиальное различие между критикой отдельных взглядов Федоренко советскими учеными и интерпретации его позиции американскими "советологами" в антисоветском духе». В документе указывалось, что в отделах ЦК КПСС «состоялась беседа с главным редактором журнала Глаголевым». Ему было указано на необходимость повысить требовательность со стороны редакции «к уровню публикуемых материалов». Вместе с тем ответственные работники ЦК КПСС отметили «необоснованность утверждений Федоренко о том, что указанная статья представляет собой выпад против экономико-математического направления в советской экономической науке» (РГАНИ. Ф.5. Оп. 67. Д. 152. Л. 172.). Также сообщалось, что Н.П. Федоренко было рекомендовано выступить в печати с «разоблачением маневров буржуазной пропаганды».

Н.П. Федоренко о ситуации в экономике и СОФЭ

В 1970-х гг. в СССР происходит быстрое падение темпов экономического роста, усиливается несбалансированность и снижается эффективность народного хозяйства. В это время институты Отделения экономики АН СССР разрабатывали проблемы социально-экономического развития СССР в десятой пятилетке (1976–1980 гг.). Комиссии Отделения экономики готовили доклады по важнейшим народнохозяйственным задачам. На это в письме на имя заведующего Отделом науки и учебных заведений С.П. Трапезникова 7 мая 1975 г. обратил внимание академик-секретарь Отделения экономики АН СССР Н.П. Федоренко. Он возглавлял сводную комиссию по разработке комплексных проблем развития народного хозяйства (тема «Темпы и пропорции развития народного хозяйства») (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 529. Л. 1–5). Доклад «Уровень жизни и распределение доходов. Демографические проблемы и занятость населения» готовил коллектив под руководством С.С. Шаталина. Все доклады имели гриф «Для служебного пользования». Ученые выдвинули предложения по переходу к «интенсивно-сбалансированному типу экономического развития». В частности, отмечалось, что концепция темпов и пропорций развития экономики в десятой пятилетке должна строиться на единстве трех основных сторон воспроизводства: темпов роста, сбалансированности и эффективности. Были указаны и основные неблагоприятные тенденции, развивающиеся в народном хозяйстве. Прежде всего было обращено внимание на снижение в девятой пятилетке темпов экономического роста в сравнении с предыдущей пятилеткой и заданием пятилетнего плана. В 1971–1975 гг. этот показатель составил 5,8%, а в 1966–1971 гг. – 7,2%. Для одновременного успешного решения задач повышения народного благосостояния и развития производства необходимо преодолеть тенденцию к

снижению темпов роста национального дохода и обеспечить его рост за предстоящие 15 лет не ниже 6,5% в год. Диспропорции в народном хозяйстве, по мнению авторов докладов, способствуют выбору экстенсивных путей расширения производства. О негативных результатах социальной политики в СССР свидетельствовали данные о пенсиях по старости. С 1956 по 1973 г., указывалось в докладе, при росте средней зарплаты на 76% средняя пенсия по старости увеличилась всего на 25 %, а отношение среднестатистической пенсии к средней заработной плате уменьшилось с 61 до 44%. Также отмечалось, что непокрытый платежеспособный спрос населения мешает повышению качества предметов потребления, снижает покупательную способность рубля, ослабляет стимулы к более эффективному труду (РГАНИ. Ф. 5. Оп 68. Д. 529. Л. 6–22, 101).

Н.П. Федоренко настаивал на том, что не следует рассматривать только «все экономические категории», необходимо исследовать всю систему общественных отношений. Иными словами, СОФЭ – «это не просто сфера применения для экономико-математических методов, а система социально-экономических отношений» [Федоренко, 2000, с. 309].

Видимо, не случайно «гучи» над представителями экономико-математических исследований стугнулись быстро. В мае 1975 г. Бюро Московского городского комитета КПСС рассмотрело вопрос «О недостатках в подборе, расстановке и воспитании кадров в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) АН СССР». В постановлении Бюро отмечалось, что руководство института якобы «предлагало для использования в народном хозяйстве не до конца проверенные на практике методологические разработки», а дирекция не проявляла должной активности и принципиальности в критике буржуазных экономических концепций. В центре «критики» оказался кадровый потенциал института. Основные его недостатки были якобы результатом того, что партбюро и дирекция недостаточно серьезно занимались подбором, расстановкой и воспитанием кадров. В частности, отмечалось, что «среди 63 заведующих лабораториями и секторами более 40% – беспартийные», а 8 сотрудников института участвовали «в подготовке писем антисоветского содержания» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 69. Д. 543. Л. 1–2). В постановлении директору института Н.П.Федоренко и его заместителю С.С.Шаталину было «указано» на серьезные недостатки. В информационном письме, направленном в ЦК КПСС, Бюро МГК КПСС отметило, что президиум Академии наук СССР освободил от должностей заместителя директора ЦЭМИ С.С.Шаталина и Н.Я. Петракова.

В 1983 г. К.У. Черненко обвинил ЦЭМИ в том, что в его деятельности якобы «проявились недостатки, в той или иной степени свойственные и некоторым другим научным учреждениям: замыкание в собственных "диссертационных" и групповых интересах, мелкотемье, слабость в них партийного влияния» [Черненко, 1984, с. 348–349]. Последствия кампании для Центрально-экономического института были тяжелыми. Институт был разделен на два. Многие ученые были вынуждены сменить место работы. Н.П. Федоренко назвал это погромом [Федоренко, 2003, с. 628].

По мнению Е.Ю. Фаермана, «грандиозный оптимизационный проект оказался фактически без заказчика, без обеспечения необходимой статистической и проектной документацией и без финансирования» [Фаерман]. Он также подчеркнул, что в Госплане СССР понимали, «что никакие модели не помогут ему согласовать давление со стороны многих, в том числе "силовых ведомств", а этого от него требовало прежде всего высшее руководство [Фаерман].

«Плановая анархия», которая возникла в СССР уже в начале 1980-х гг. и которая по недоразумению была названа некоторыми экономистами бюрократическим рынком согласований, свидетельствовала об отсутствии реального совершенствования централизованной народнохозяйственной системы планирования. Этот вывод следует из материалов дискуссий «Делового клуба "Правды"» в 1982 г., о которых пишет в своей книге Д.В. Валовой [Валовой, 1989, с. 431–450]. Далеко не все из задуманного в рамках СОФЭ было реализовано, как писали ученые-экономисты в период перестройки, но то, «что сделано, заслуживает к себе самого серьезного отношения, ибо во многом действительно изменило лицо советской экономической науки» [Валента и др., 1987, с. 121].

Заключение

Исторический урок дискуссии об экономико-математических методах планирования и СОФЭ в 1960-х – начале 1980-х гг. заключается прежде всего в понимании того, что «затратный механизм хозяйствования» требовал и соответствующего огосударствления экономической науки. Наука становилась восприимчивой к внешнему воздействию, и сопротивление этому со стороны ее

креативной части ослабевало. Вместе с тем, во-первых, было создано новое научное направление, во-вторых, в отличие от западной науки оно активно занималось разработкой именно проблем планирования, в-третьих, итоги этих исследований могут стимулировать новый цикл экономико-математических исследований в России и других странах. Не случайно в начале 1990-х гг. именно экономико-математическое направление оказалась лучше других научных школ подготовленным профессионально обсуждать переход к рыночной экономике. Одной из сильных сторон теории оптимального планирования был учет социальных аспектов и потребностей населения. Поскольку сформировать социально ориентированное рыночное хозяйство в России пока не удалось властям, чтобы осмыслить экономическую ситуацию в России, в какой-то форме придется вернуться к предложениям авторов экономико-математических исследований и моделирования.

Отметим также, что некоторые экономисты, отстаивавшие противоположные точки зрения, остались при своем мнении. В первое десятилетие XXI в. участники этих событий продолжали репрезентировать свой образ дискуссии в Сети. Видимо, еще один исторический урок заключается в необходимости учитывать при изучении истории идей, экономических теорий, интеллектуальных новаций особенности культурно-исторического контекста их формирования.

Примечания

¹ За этим псевдонимом предпочел скрыться доктор экономических наук, заведующий сектором Научно-исследовательского института планирования и нормативов (ИИИПиН) при Госплане СССР А.И. Залкинд (см. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 152. Л. 176).

Список источников

Закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 15.06.2018).

Письмо П.Н. Федоренко в ЦК КПСС от 1 ноября 1974 г. // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф.5.Оп. 67. Л. 167–69.

Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1972. Т. 9. С. 342–357.

Черненко К.У. Народ и партия едины: Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1984. 496 с.

Библиографический список

Белых А.А. История российских экономико-математических исследований. Первые сто лет. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. 240 с.

Валента Ф., Гранберг А., Раяцкас Р., Румянцев А. Оптимизационный подход в экономике: результаты и уроки // Коммунист. 1987. № 14. С. 120–124.

Валовой Д.В. Экономика: взгляды разных лет (становление, развитие и перестройка хозяйственного механизма). М.: Наука, 1989. 454 с.

Глаголев В.С. Афера с СОФЭ: история одной экономической дискуссии // Российский кто есть кто. 2005. № 6. С. 64–65. URL: http://www.whoiswho.ru/old_site/russian/Curnom/62005/sofef.htm (дата обращения: 20.03.2018).

Коссов В., Пугачев В. Многоступенчатая система оптимизационных расчетов перспективных народнохозяйственных планов // Плановое хозяйство. 1974. № 10. С. 12–20.

Мау В.А. В поисках планомерности: из истории развития советской экономической мысли конца 30-х – начала 60-х гг. М.: Наука, 1990. 160 с.

Немчинов В. С. Математические методы в экономике и планировании // Вестник АН СССР. 1960а. № 8. С. 62–68.

Немчинов В.С. Социалистическое хозяйствование и планирование производства // Коммунист. 1964. № 5. С. 74–87.

Немчинов В.С. Стоимость и цена при социализме // Вопросы экономики. 1960б. № 12. С. 85–103.

Поляк Б.Т. История математического программирования в СССР: попытка анализа. URL: <http://www.sei.irk.ru/baikal2008/volume1.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).

Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. / отв. ред. проф. В.В. Журавлев. Т.4: 1917–1999. М.: Полит. энциклопедия, 2016. 671 с.

Струмилин С.Г. О критериях в оптимальном планировании // Вопросы экономики. 1968. № 4. С. 114–130.

Фаерман Е.Ю. Отец. URL: http://www.cemi.rssi.ru/Fedorenko-100/Fedorenko_100_Faerman.pdf (дата обращения: 25.04.2018).

Федоренко Н. П. О разработке системы оптимального функционирования экономики. М.: Наука, 1968. 243 с.

Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. М.: Экономика, 2003. 727 с.

Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика, 2000. 489 с.

Федоренко Н.П. Экономика и математика. М.: Знание, 1967. 87 с.

Экономист. Антисоветизм под маской научного исследования//Плановое хозяйство. 1974. № 10. С. 146–155.

Дата поступления рукописи в редакцию 14.06.2018

**SOCIAL HISTORY OF THE SOVIET SCIENCE:
ACADEMICIANS VASILY NEMCHINOV
AND NIKOLAY FEDORENKO ON ECONOMIC
AND MATHEMATICAL METHODS IN OPTIMAL PLANNING
(1960s – MIDDLE 1970s)**

V. S. Balakin

South Ural State University (National Research University), Lenin ave., 76, 454080, Chelyabinsk, Russia
balakinvs@susu.ru

The evolution of the Soviet economic thought is shown as a cultural and intellectual process. In this framework, the views of Academician Vasily Nemchinov on “self-supporting planning” and the theoretical justification of Academician Nikolay Fedorenko on the need for a unified system of optimal functioning of the economy (SOFE) are reviewed. The author demonstrates how the CPSU committees controlled and exerted administrative pressure on Fedorenko and leading scientists of the Central Economic Institute. The negative role of Gosplan and the Soviet ministries in the early 1970s in practical work to improve the centralized planning system, as well as opposition to the development and phased implementation of the system of optimal economic functioning, is shown. The content of the discussion on the problems of optimal planning and management of the 1960s – middle 1970s is analyzed. The author reveals not only sharp objections, but also contradictions that arose due to the fact that some participants in the discussion did not take into account the urgent need for a significant transformation of the economic mechanism or remained captive to the military communist perceptions of planning. The lessons of the discussion around economic and mathematical researchers indicate the isolation of many Soviet political and economic approaches from real economic processes. The author concludes that the authoritarian political system formed a corresponding administrative, lined system and science. As a result, the intellectual resistance of science to external influences weakened, the practice of centralized planning stagnated, and socio-cultural split and conformism intensified among the scientific community.

Key words: social history of science, Vasily Nemchinov, Nikolay Fedorenko, economic and mathematical methods, optimal plan, “self-supporting planning”.

References

Belykh, A.A. (2011), *Istoriya rossiyskikh ehkonomiko-matematicheskikh issledovaniy. Pervye sto let* [The history of Russian economic and mathematical research. First hundred of years], Izdatelstvo LKI, Moscow, Russia, 240 p.

“Economist. Anti-Sovietism under the guise of scientific research” (1974), *Planovoe khozyaystvo*, No. 10, pp. 146-155.

Faerman, E. Yu. (2018), *Otets TSEMI* [Father of CEMI], available at: <http://www.cemi.rssi.ru/Fedorenko-100/Fedorenko100Faerman.pdf> (accessed 25.04.2018).

Fedorenko N.P. (2003), *Rossiia na rubezhe vekov* [Russia at the turn of the century], Ekonomika, Moscow, Russia, 727 p.

Fedorenko, N.P. (1967), *Ekonomika i matematika* [Economics and mathematics], Znanie, Moscow, Russia, 87 p.

Fedorenko, N.P. (1968), *O razrabotke sistemy optimal'nogo funktsionirovaniya ehkonomiki* [On the development of the system of optimal functioning of the economy], Nauka, Moscow, Russia, 243 p.

- Fedorenko, N.P. (2000), *Rossiya: uroki proshlogo i liki budushhego* [Russia: Lessons from the Past and Faces of the Future], Ekonomika, Moscow, Russia, 489 p.
- Glagolev, V.S. (2005), "Speculation with SOFE: the history of one economic discussion", *Rossiyskiy kto est', kto*, No. 6, pp.64-65, available at: http://www.whoiswho.ru/old_site/russian/Curnom/62005/sofef.htm (accessed 20.03.2018).
- Kossov, V. & V. Pugachev (1974), "Multi-stage system of optimization calculations of long-term national economic plans]", *Planovoe khozyaystvo*, No. 10, pp.12-20.
- Nemchinov, V.S. (1960), "Mathematical Methods in Economics and Planning", *Vestnik AN SSSR*, No. 8, pp. 62-68.
- Nemchinov, V.S. (1960), "Value and price under socialism", *Voprosy ehkonomiki*, No. 12, pp. 85-103.
- Nemchinov, V.S. (1964), "Socialist Economic management and production planning", *Kommunist*, No. 5, pp. 74-87.
- Reformy v Rossii s drevnejshikh vremen do kontsa XX v (2016)* [Reforms in Russia from ancient times to the end of the twentieth century], Vol. 4: 1917- 1999, Politicheskaya ehntsiklopediya, Moscow, Russia, 671 p.
- Strumilin, S.G. (1968), "About the criteria in the optimal planning", *Voprosy ehkonomiki*, No. 4, pp. 114-130.
- Valenta, F., Granberg, A., Rayatskas, R. & A. Rumyantsev (1987), "An optimization approach in the economy: results and lessons", *Kommunist*, No. 14, pp. 120–124.
- Valovoy, D.V. (1989), *Ekonomika: vzglyady raznykh let (stanovlenie, razvitie i perestrojka khozyaystvennogo mekhanizma)* [Economy: views of different years (formation, development and restructuring of the economic mechanism)], Nauka, Moscow, Russia, 454 p.